

ИМАЖИНИЗМ. СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИЕЙ ИМАЖИНИСТОВ»

Р. Ивнев

А. Мариенгоф

С. Есенин

и В. Шершеневич

КОНСТАНТИНОВО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЗДАНИЕ ШКОЛЫ, В КОТОРОЙ УЧИЛСЯ
ЕСЕНИН (Г. СПАС-КЛЕПИКИ)

ТИПОГРАФИЯ И. Д. СЫТИНА

Годъ XIII издавiя.

МИРОКЪ

КНИЖКА

ПЕРВАЯ.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
≡ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ ≡
ДЛЯ СЕМЬИ И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

ПЕРВАЯ
ПУБЛИКАЦИЯ
СТИХОВ
ЕСЕНИНА
ПОЯВИЛАСЬ В
НАЧАЛЕ 1914 Г.
В ЖУРНАЛЕ
«МИРОКЪ»

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ШАНЯВСКОГО

АННА ИЗРЯДНОВА

Н. КЛЮЕВ,

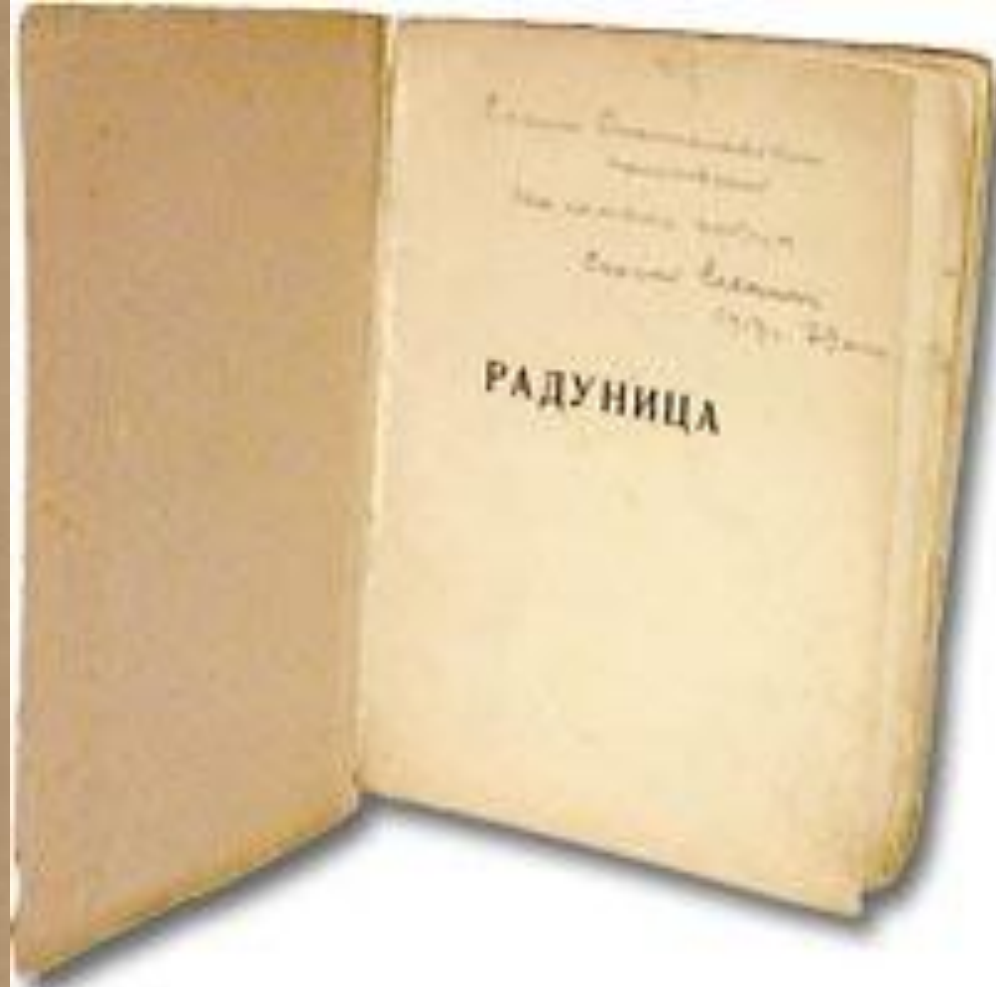

С. ГОРОДЕЦКИЙ

СЕРГЪЙ ЕСЕНИНЪ.

РАДУНИЦА

ПЕТРОГРАДЪ
1916

СБОРНИК "РАДУНИЦА".

ЗИНАИДА РАЙХ

Зинаида Райх с детьми, Константином (слева) и Татьяной Есениными

ЛИТЕРАТУРНОЕ КАФЕ «СТОЙЛО ПЕГАСА»

АЙСЕДОРА ДУНКАН

СОФЬЯ
АНДРЕЕВНА
ТОЛСТАЯ

ГОЙ ТЫ, РУСЬ, МОЯ РОДНАЯ,
ХАТЫ – В РИЗАХ ОБРАЗА...
НЕ ВИДАТЬ КОНЦА И КРАЯ -
ТОЛЬКО СИНЬ СОСЕТ ГЛАЗА.
КАК ЗАХОЖИЙ БОГОМОЛЕЦ,
Я СМОТРЮ ТВОИ ПОЛЯ.
А У НИЗЕНЬКИХ ОКОЛИЦ
ЗВОННО ЧАХНУТ ТОПОЛЯ.
ПАХНЕТ ЯБЛОКОМ И МЕДОМ
ПО ЦЕРКВАМ ТВОЙ КРОТКИЙ СПАС.
И ГУДИТ ЗА КОРОГОДОМ
НА ЛУГАХ ВЕСЕЛЫЙ ПЛЯС.
ПОБЕГУ ПО МЯТОЙ СТЕЖКЕ
НА ПРИВОЛЬ ЗЕЛЕНЫХ ЛЕХ,
МНЕ НАВСТРЕЧУ, КАК СЕРЕЖКИ,
ПРОЗВЕНИТ ДЕВИЧИЙ СМЕХ.
ЕСЛИ КРИКНЕТ РАТЬ СВЯТАЯ:
«КИНЬ ТЫ РУСЬ, ЖИВИ В РАЮ!»
Я СКАЖУ: «НЕ НАДО РАЯ,
ДАЙТЕ РОДИНУ МОЮ».

Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым.
Увядатья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна берёзового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий, ты всё реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льётся с клёнов листьев медь...

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник —
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит коноплянник
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава.
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!

Потому что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Потому что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому что я с севера, что ли?

Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи —
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.

Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!

Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

Был я весь как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз златокарий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.

Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.

Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.

Мне осталась одна забава:
Пальцы в рот и веселый свист.
Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист.

Ах! какая смешная потеря!
Много в жизни смешных потерь.
Стыдно мне, что я в Бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.

Золотые, далекие дали!
Все сжигает житейская мреть.
И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.

Дар поэта — ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.

Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились —
Значит, ангелы жили в ней.

Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволновано ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.

Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел —
Катиться дальше вниз.

Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы, что в сонмище людском
Я был, как лошадь, загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.

Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму —
Куда несёт нас рок событий.

Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстояньи.
Когда кипит морская гладь,

Я мучил вас,
У вас была тоска
В глазах усталых:
Что я пред вами напоказ
Себя растрчивал в скандалах.

Но вы не знали,
Что в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь,
Что не пойму,
Куда несёт нас рок событий...
.....

Теперь года прошли,
Я в возрасте ином.
И чувствую и мыслю по-иному.
И говорю за праздничным вином:
Хвала и слава рулевому!

Сегодня я
В ударе нежных чувств.
Я вспомнил вашу грустную усталость.
И вот теперь
Я сообщить вам мчусь,
Каков я был
И что со мною случилось!

Любимая!
Сказать приятно мне:

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

ДО СВИДАНИЯ, ДРУГ МОЙ, ДО
СВИДАНИЯ.

МИЛЫЙ МОЙ, ТЫ У МЕНЯ В ГРУДИ.
ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ РАССТАВАНИЕ
ОБЕЩАЕТ ВСТРЕЧУ ВПЕРЕДИ.

ДО СВИДАНИЯ, ДРУГ МОЙ, БЕЗ
РУКИ, БЕЗ СЛОВА,
НЕ ГРУСТИ И НЕ ПЕЧАЛЬ БРОВЕЙ,-
В ЭТОЙ ЖИЗНИ УМИРАТЬ НЕ
НОВО,
НО И ЖИТЬ, КОНЕЧНО, НЕ НОВЕЙ.